Эрен

Он стоял неподвижно, все еще держа в руках отцовские очки, дождь лил ему на лицо, его пальто все еще лежало на земле, половина тела отца была всего в полуметре от него, кровь растекалась по земле.

Эрен уже не знал, что чувствует.

Он чувствовал... ничего. Часть его души все еще не верила в то, что с ним произошло, - может, это был сон?

Подумал он, продолжая держать в руках отцовские очки.

Внезапно его голова словно раскололась на две части, боль стала невыносимой, и он вспомнил слова отца.

Прочитай записи после того, как проснешься. Они объяснят все, что я не смог объяснить.

Глаза Эрена медленно переместились на письма, торчащие из кармана отцовского пальто. Прикрыв глаза рукой, он покачал головой в знак отрицания: отец объяснил ему, как сила Титана-перевертыша может передаться кому-то другому. Неужели это был единственный способ? Эрен задумался, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Он подумал о своей матери: образ улыбающегося титана, кусающего ее, образ ее ног, торчащих из огромных зубов, и проклятого титана, лыбящегося.

Титаны были людьми, которых Марли наказал бесконечно бродить по Парадизу, пока их либо не убьют, либо они не съедят титана-перевертыша.

Мысли Эрена обратились к человеку, кем бы он ни был до превращения в титана. Чувствовали ли они и видели ли они все, что делали, не будучи в состоянии остановить себя? Эрен не знал. В какой-то мере ему было ужасно жаль людей, попавших в ловушку и ставших Титанами.

Истинный Король стер наши воспоминания с помощью Титана Прародителя, заставив всех поверить, что мы - последние представители человечества и что Титаны пожрали всех за стенами. Эрен помнил, как его отец объяснял, почему все думают, что они - последние представители человечества, и чувствовал ярость к Королю, который сделал их всех своими рабами, заставил поверить, что будущее пустое, и наказывал всех, кто осмеливался делать или читать что-нибудь, что касалось внешнего мира.

Силы Титана Имир были разделены на девять Титанов.

Эрен помнил уродливое лицо, смотревшее на них сверху вниз, Колоссального Титана - так его стали называть люди - и Бронированного Титана, который как ни в чем не бывало ломал вторые врата, ничуть не заботясь о людях, которых они убьют, делая это.

Теперь Эрен понимал, что кто-то разрушил стены, кто-то, кто мог превратиться в титана; мальчик не знал, кто это был, но он обязательно заставит их заплатить за то, что они сделали; он заставит всех виновных заплатить за то, что случилось с его семьей.

Внезапно у Эрена закружилась голова, перед глазами все расплылось, он ударился лицом о грязную землю.

Он даже не услышал приближающихся шагов, лишь потрясенно вздохнул.

— Что здесь произошло?

Воскликнул Шадис, увидев лежащего на земле мальчика Эрена, он почувствовал себя ужасно, но от вида половины тела у него скрутило живот, а сердце упало в самую преисподнюю.

Гриша, мрачно подумал он, узнавая одежду на его теле, то, что от нее осталось; он тут же огляделся, думая, что кто-то напал на них, но никого не увидел; вокруг мальчика осталась только выжженная земля, а рядом стояло дерево, готовое упасть из-за отсутствия половины его средней части ствола, как будто кто-то отломил от него большой кусок.

Его взгляд упал на бедного мальчика, который не двигался.

«Прости меня, Гриша.»

Подумал он, чувствуя, как сердце его снова разрывается из-за друга; его разум вдруг вспомнил, как он ушел посреди свадьбы, как трус, только потому, что ревновал к своему другу.

Шадис подошел к Эрену, который в одной руке держал очки отца, а в другой - внутреннюю часть отцовского пальто.

Шадис накрыл Эрена плащом и взял его на руки. Позже он обязательно позвонит в парламент.

Возможно, они смогут разобраться в этом деле и заставить того, кто это сделал, заплатить. Мысли Шадиса вернулись к бандитам; все знали, что после падения Стены Марии бандиты были повсюду, они лгали выжившим, что предложат еду в обмен на то, что они что-то для них сделают, а потом убивали их и отбирали все, что у них было.

На удивление Шадис не видел ни одной вещи, указывающей на то, что их ограбили, а если и ограбили, то почему оставили в живых Эрена - в любом другом случае, как он слышал, они убивали всех, кого грабили, или похищали детей, чтобы потом продать их в рабство.

Все вокруг было обожжено: каждая травинка, а некоторые деревья имели явные следы ожогов, по крайней мере, так показалось Шадису.

Взяв мальчика на руки, Шадис посмотрел на Эрена: лицо его было спокойным, он тихо спал.

«Надеюсь, ему снятся хорошие сны.»

Шадис подумал.

Он надеялся, что мальчику не приснится то, что случилось с Карлой.

Он знал многих разведчиков, которых преследовали кошмары титанов; Шадис и сам видел кошмары, в которых титаны загоняли его в угол и медленно съедали; обычно он просыпался как раз в тот момент, когда титан закрывал рот.

«Если бы только я был там, чтобы помочь, я мог бы что-то сделать. Моя жизнь действительно что-то значила бы, но я никогда не был особенным. Я не был таким, как ты, Гриша, не был таким, как Эрвин или Леви; нет, я просто обычный человек.»

Думал он, идя по лесу и вскоре добравшись до лагеря, где спали оставшиеся от Шиганшины люди.

Места почти не осталось, и они вынуждены были спать вплотную друг к другу, укрываясь одним одеялом; многим было явно холодно.

Шадис снова посмотрел на Эрена: его лицо было слишком похоже на лицо матери, и он задумался, будет ли этот мальчик похож на Карлу или Гришу. Будет ли он особенным? Или просто сторонним наблюдателем? Сейчас он не знал ответа на этот вопрос; Гриша верил, что его сын особенный, но что, если он ошибался?

Кит знал одно: после того, что случилось с матерью Эрена, мальчик, скорее всего, захочет вступить в Корпус разведки; в тот момент Кит решил, что сам убедится, особенный ли Эрен или такой же, как все.

«Карла, твой сын будет в безопасности, где бы он ни жил - гордым солдатом Корпуса Разведки или фермером, - он будет жить. »

Подумал Шадис, вскоре придя туда, где спали его друзья, и уложил его на матрас, где он спал до этого, укрыв его.

Шадис ушел, не оглядываясь: скоро придет время и Эрен окажется под его опекой.

***

http://tl.rulate.ru/book/80239/3739862